

АЛЕКСАНДРА ШЕРВИНСКАЯ

НАЙТИ И ОСЧАСТЛИВИТЬ

Александра Шервинская

Найти и осчастливить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70339612

SelfPub; 2024

Аннотация

Если сенсация не идёт к журналисту, то он идёт к ней! Или едет сначала на поезде, а потом на дилижансе. Так и случилось с столичным репортёром светской хроники Лаурой Фоули, которая в погоне за таинственным магнатом Магнусом Эггертом добралась аж до Сент-Брука. Что она найдёт в маленьком провинциальном городке? Интервью, о котором мечтает? Массу приключений? Того самого, единственного? Или всё вместе? Рассказ входит в межавторскую серию "Случай в Сент-Бруке".

Содержание

1	4
2	13
3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александра Шервинская

Найти и осчастливить

1

– Лаура, ты не понимаешь всей сложности сложившейся ситуации, которая не оставляет мне ни малейшей возможности сохранить за тобой отдельную колонку, – голос главного редактора был спокойным, в меру доброжелательным и чрезвычайно умиротворяющим, почти убаюкивающим, – ты не можешь не признать, что я всегда старался сделать так, чтобы именно тебе доставались самые аппетитные новости, самые перспективные интервью...

Я слушала мистера Коултопа, владельца и по совместительству главного редактора одной из газет, выходящих в Лувринии, столице нашего замечательного королевства Эйвингард, и медленно зверела.

Хотелось бы, конечно, сказать, что газета, в которой я трудилась уже аж целых три года, была главным столичным источником информации. Но, несмотря на специфику профессии, лишней лжи я всегда старалась избегать. Увы, невзирая на громкое название «Колокол Лувринии», газетка наша была из числа тех, которые читают исключительно ради того, чтобы хоть как-то убить время. Берут с собой в поезд или ди-

лижанс, а потом выбрасывают или просто оставляют в купе.

Тем не менее трудилась я честно, за свою работу мне было совершенно не стыдно, и новость о том, что у меня отбирают мою колонку, стала, мягко говоря, неожиданностью.

– То есть колонки светских новостей в газете больше не будет? – я всё ещё пыталась найти какое-нибудь приемлемое объяснение происходящему. – Странная идея, мистер Коултоп, ведь наши читатели покупают «Колокол» в основном именно ради сплетен, светских в том числе.

– Ну почему же не будет, – голос редактора стал ещё слабее, хотя, казалось бы – куда ещё-то?

– И что тогда не так? – я уже догадывалась, что услышу, но упрямо не хотела верить.

– У неё будет другой ведущий, – оправдал мои самые дурные ожидания редактор.

– Как интересно, – я усилием воли заставила себя удержаться от пары нецензурных выражений, – и кому же это привалило такое счастье?

– Не хотел говорить, но ты же всё равно узнаешь, – мистер Коултоп откинулся на спинку массивного кресла, – я принял решение отдать этот раздел Мелиссе.

– Кому?! – я вскочила, чуть не опрокинув журнальный столик. – Вы отдали мою – мою!! – колонку этой бездарности?! Да она же двух слов связать не может... Для неё написать сложное предложение без ошибок – это как для вас переплатить кому-то. То есть абсолютно нереально!

– Не будь мелочной, Лаура, – поморщился редактор, – от злости появляются морщины, между прочим. Зачем они такой красивой девушке, как ты?

– Безработной красивой девушке, – мстительно уточнила я, – давайте уж будем называть вещи своими именами.

– Зачем? – он насмешливо посмотрел на меня поверх очков.

– Что – зачем?

– Зачем называть вещи своими именами? Тебе от этого станет легче? Нет. Я всё равно отдам колонку Мелиссе, потому что она привела в газету очень выгодного рекламодателя, который и замолвил за неё словечко.

– Не продаётся вдохновенье! – гордо процитировала я какого-то древнего поэта.

– Но можно рукопись продать, – не остался в долгу редактор, бывший, несмотря на все свои недостатки, человеком до отвращения образованным.

– Ну и пожалуйста, – я презрительно фыркнула и демонстративно достала из сумочки кошелёк, при виде которого мистер Коултоп поморщился, как от зубной боли. – Давайте тогда завершим наши отношения, в том числе финансовые.

– Мне кажется, я не совсем вас понимаю, мисс Фоули, – редактор даже отодвинулся от стола и скрестил руки на тощей груди, – о каких ещё таких финансовых отношениях вы говорите?

– Ну как же о каких, дражайший мистер Коултоп, – сахар-

ным голоском проворковала я, – вы до сих пор не заплатили мне жалование за прошлый месяц и премию за интервью с мистером Грейнфильдом. В сумме получается ровно пять золотых и восемь серебряных.

– Это какая-то неровная сумма, – недовольно проворчал мистер Коултоп, – по-моему, просто пять золотых звучит гораздо более привлекательно.

– Для вас – несомненно, но не для меня, – я не собиралась уступать этому гаду даже цента, не то что восемь серебряных, – но если вам так нравятся целые числа, то предлагаю округлить сумму до шести золотых. Тоже смотрится чрезвычайно привлекательно. Будем расценивать это как компенсацию за моральный ущерб.

– Не наглей, Лаура, – в голосе редактора звякнули металлические нотки, – ты просто репортёр, а ведёшь себя так, словно взяла интервью у самого Магнуса Эггерта.

– Если бы я взяла у него интервью, то меня с распростёртыми объятиями приняли бы в любой центральной газете, даже в «Голосе Короны», не то что в «Колоколе», – отмахнулась я и вдруг застыла памятником самой себе, поражённая невероятно дерзкой, но чрезвычайно притягательной мыслью.

Развивать тему Магнуса Эггерта мистер Коултоп не стал, со слезами на глазах выдал мне причитающиеся деньги и даже встал из-за стола, чтобы проводить до двери. Я, правда, думаю, что но просто хотел убедиться, что я таки действи-

тельно ушла, не устроив скандала с битьём посуды и выкрикиванием угроз. Он почему-то считал, что такое поведение свойственно всем без исключения представительницам прекрасной половины человечества. Разубеждать его я не стала: пусть считает моё хорошее поведение жестом доброй воли.

Выйдя на улицу, я неспешно прошлась по центральному бульвару и устроилась за столиком уютной кондитерской. Есть у меня слабость: обожаю вкусную выпечку и кофе. Уже примериваясь, с какой стороны лучше откусить от аппетитной корзиночки со взбитыми сливками и ягодами, я неожиданно опустила руку с десертом и прислушалась.

– Сенсация! Сенсация! Тайнственное исчезновение загадочного главы корпорации! Магнус Эггерт бежал из Лувринии! Сенсация!

Надо сказать, что упомянутый Магнус Эггерт был фигурой чрезвычайной таинственной и непонятной. Полтора года назад он появился в столице словно ниоткуда и с ходу купил единственную на тот момент компанию по производству магобилей. Говорили, что заплатил он за неё какие-то совершенно немыслимые деньги. Потом к магобильной компании он прикупил несколько фабрик по производству осветительных магических кристаллов и объединил их в «Концерн Эггерта».

И всё бы ничего, но сам мистер Эггерт был личностью до невозможности загадочной: за всё время, прошедшее с момента его появления в Лувринии, самого Магнуса никто не

видел, не знал, как он выглядит, молодой он или пожилой, женат ли, обременён ли детьми. Действовал он исключительно через своих официальных представителей: людей деловых и удручающе немногословных.

Естественно, нехватка информации порождала слухи и сплетни в промышленных масштабах. Все без исключения столичные журналисты мечтали добыть хоть какую-то информацию о загадочном богаче. А уж интервью с владельцем «Концерна Эггерта» стало бы пропуском на самые первые позиции в журналистской иерархии.

Признаться, когда мистер Коултоп так отвратительно сомной поступил, предпочтя мне какую-то бездарность с рекламным бюджетом в клюве, я именно о мистере Эггерте и подумала. Вывернусь наизнанку, но найду возможность взять у него интервью. И пусть тогда господин главный редактор кусает локти!

И вообще, может, Магнус Эггерт только и мечтает, чтобы у него взяли интервью, но просто... стесняется. Да! Именно так! Миллионеры – они ведь такие, совершенно непредсказуемые. А я найду его, и он наконец-то сможет рассказать всему заинтересованному миру о том, как дошёл до... до всего, в общем, дошёл. И будет всем нам счастье: и ему, и мне, и читателям.

Подозвав мальчишку, я купила газету и вздохнула: хорошая бумага, цветные магоснимки – не чета нашему, точнее, уже не нашему, а просто «Колоколу».

Большая статья на первой странице была посвящена Магнусу Эггерту и сообщала, что магнат неожиданно взял отпуск и уехал отдыхать. Все попытки разузнать, какое курортное место решил осчастливить собой мистер Эггерт, окончились неудачей. Его представители молчали, словно шпионы, хранящие государственные тайны. Автор статьи предлагал читателям несколько версий, одна причудливее другой. Лично мне больше всего понравилась та, в соответствии с которой мистер Эггерт присоединился к пиратам и отправился вместе с ними бороздить морские просторы. А все полученные столь экзотическим способом деньги он планирует – по мнению автора статьи – пустить на покупку столичного ипподрома. Остальные варианты однозначно меркли на фоне версии с пиратами, хотя зачем Магнусу Эггерту ипподром, так и осталось непонятным.

Я как раз думала, в качестве кого я могла бы попытаться пробраться на пиратский корабль, когда за соседний столик уселись два молодых человека. В одном из них я узнала Хэнка Кавендиша, модного репортёра, ведущего колонки «Новости с перцем» одной из действительно популярных столичных газет. Меня Хэнк не узнал, но не потому что я так уж замечательно маскировалась, а просто в силу того, что репортёры уровня Кавендиша не интересуются начинающими журналистками типа меня.

– И ты уверен, что он отправился в этот самый Сент-Берг? – явно продолжая разговор, задумчиво проговорил

Хэнк.

– Сент-Брук, – поправил его второй молодой человек, – это небольшой городок на востоке, говорят, очень миленький, хотя и глубоко провинциальный.

– И что человек уровня Эггерта мог там забыть? – с сомнением спросил Кавендиш, а я, услышав заветное имя, превратилась в одно большое ухо.

– Ходят слухи, что у него там не то дальние родственники, не то какие-то предки, – делился информацией собеседник Хэнка, – в общем, Бетти – она работает на вокзале в кассе – сказала Молли, моей подруге, что представитель Эггерта, мистер Хапгинсон, несколько дней назад покупал там билет до этого самого Сент-Брука. Но так как мы с тобой прекрасно знаем, что сам Хапгинсон никуда не уехал, а Эггерт вдруг исчез из поля зрения, вывод напрашивается сам собой, согласись.

– Выглядит вполне логично, – вынужден был признать Хэнк, – то есть ты уверен, что Эггерт отправился в этот Сент-Брук... Интересно... Знаешь, я вдруг ощутил острую необходимость развеяться, попутешествовать, посмотреть окраины Эйвингарда, приобщиться к истории... Никакой работы, просто поездка по просторам родного королевства!

– На твою тягу к путешествиям я и рассчитывал, – засмеялся приятель Кавендиша, – и не забудь потом, кто подкинул тебе нужную информацию!

Переговариваясь и обмениваясь только им понятными

шутками, молодые люди допили кофе и ушли из кондитерской, а я осталась обдумывать план захвата мира. Ну хорошо, не всего мира, а только той его части, где скрывается загадочный Магнус Эггерт, – городка Сент-Брук.

За окном дилижанса медленно проплывали невысокие, преимущественно каменные дома, небольшие аккуратные балкончики и окна которых были увиты цветущими геранями, ипомеей и душистым горошком. Сент-Брук напоминал милую, интеллигентную, но слегка чопорную даму элегантного возраста. Такая ассоциация невольно возникла у меня при виде неспешно прогуливающихся по бульварам семейных пар и гувернанток с детьми, выставленных на улицу столиков под белыми и полосатыми тентами и толстого кота, вальяжно расположившегося в тени возле фонтана. Ворвавшийся в дилижанс аромат кофе и свежей выпечки лишь усилил первое впечатление. Пожалуй, я начинала понимать желание Магнуса Эггерта отдохнуть от суеты в этом очаровательном местечке.

Теперь нужно было определиться с жильём – ведь вряд ли я успею за полдня найти мистера Эггерта и раскрутить его на интервью – и определиться с ближайшими планами. Я не могла похвастаться богатым опытом жизни в маленьких городках, но элементарная логика подсказывала, что за советом лучше обратиться к кому-нибудь из местных жителей. Сама я могу бродить по симпатичным улочкам Сент-Брука до полного одурения и потери ориентации в пространстве, но при этом ничего не найти.

Именно поэтому, выбравшись из дилижанса и с трудом разогнув затёкшую спину, я стала искать жертву. В пояснице что-то зловеще похрустывало, и я в сто тридцать пятый раз отругала себя за неуместную прижимистость. Что мне стоило взять билет на поезд сразу до Сент-Брука, а не до Ривестрома? Да, изрядно дороже, но зато не пришлось бы сутки трястись в этом деревянном ящике по дорогам, качество которых существенно уступало столичным. Ну да что теперь об этом говорить... Надо просто поскорее найти жильё, смыть с себя пыль и наконец-то вытянуться на нормальной кровати.

Потенциальный источник информации обнаружился достаточно быстро: на скамеечку в начале бульвара устало опустилась симпатичная немолодая женщина. Она явно присела отдохнуть после прогулки или похода по лавкам. Я решительно направилась к ней и, не доходя пары шагов, остановилась.

– Добрый день, могу я побеспокоить вас? – скромно потупившись, проговорила я и неуверенно улыбнулась, постаравшись придать себе максимально скромный и приличный вид.

– У вас что-то случилось, юная мисс? – женщина окинула меня внимательным взглядом и, видимо, пришла к выводу, что я в достаточной степени благонадёжна. – Я могу вам чем-нибудь помочь?

– Я очень на это надеюсь, – я вложила в улыбку всё обаяние, которая смогла выжать из себя после выматывающей

тряски в дилижансе, — дело в том, что я приехала в Сент-Брук по делам и теперь ищу место, где одинокой девушке было бы прилично остановиться.

— По делам? — женщина неодобрительно нахмурилась. — Не понимаю я этого стремления молодых девушек заниматься какими-либо делами помимо домашних. Дела — это, с моей точки зрения, удел исключительно мужчин.

— Это не совсем то, что вы подумали, — кажется, я слегка промахнулась, привыкнув к тому, что в Лувринии все давно спокойно воспринимали работающих женщин. Надо срочно корректировать так хорошо придуманную легенду. — Мои дела касаются как раз семьи: в домашнем архиве я нашла свидетельства того, что когда-то давно мои предки жили в Сент-Бруке, но потом перебрались в столицу. И я хотела бы пожить немного в этом чудесном городе, познакомиться с его жителями и, может быть, остаться. Прильнуть, так сказать, к корням.

Тут я мечтательно закатила глазки, всем своим видом демонстрируя желание переселиться из столицы в провинцию. Но ход, видимо, был правильным, потому что взгляд женщины заметно смягчился.

— Ну, это совершенно другое дело, — она доброжелательно улыбнулась, — проводите-ка меня, и я подумаю, чем вам можно помочь, юная леди, — тут она вопросительно взглянула на меня, а я, в свою очередь, активно закивала, мол, именно леди, а как же!

Женщина милостиво приняла мою руку, поднялась со скамеечки и неспешно двинулась по бульвару куда-то в сторону центра. Я послушно топала рядом, искренне надеясь, что идти придётся недалеко.

– Мой муж, генерал Деткос, да упокоится его душа в мире, оставил мне прекрасный особняк в центре, совсем рядом с площадью Маклифа, это основатель нашего города. Впрочем, если вы планируете найти сведения о своих родственниках, вы обязательно познакомитесь с историей этого прекрасного человека. Я в данном случае имею в виду Тайруса Маклифа, а не своего покойного супруга, хотя и он, конечно, был весьма достойным гражданином Эйвингарда. Ему даже пожаловали титул барона, а это, я вам скажу, заслужить нужно.

Я всем своим видом демонстрировала восхищение талантами покойного генерала, так как журналистский опыт подсказывал – эта чудесная женщина может стать прекрасным источником информации.

– Так вот, – продолжала она, – так как мне такой большой дом ни к чему, я сдаю апартаменты. Но исключительно благородным господам и не на два дня. Вы надолго приехали?

– Полагаю, что не меньше, чем на месяц, – честно глядя в глаза потенциальной квартирной хозяйке, сообщила я, хотя на такой срок задерживаться не планировала.

– У меня как раз недавно освободились двое апартаментов на втором этаже, но одни я уже сдала сегодня утром очень

приличному господину, а вторые пока свободны. Я-то уеду завтра к сестре, чтобы побыть с семьёй в праздничный день. Ну что, будете смотреть?

– Непременно! – теперь уже совершенно искренне воскликнула я. – Было бы совершенно восхитительно, если бы вы смогли сдать эти апартаменты мне!

Вдруг этот самый «приличный господин» и есть Магнус Эггерт? Может, он заехал по пути куда-то ещё, и в Сент-Брук прибыл лишь сегодня. Может ведь такое быть? Вполне! Тогда, живя с ним под одной крышей, я получу гораздо больше возможностей для интервью. Нужно обязательно воспользоваться таким идеальным стечением обстоятельств.

Приятно беседуя, мы дошли до очень симпатичного двухэтажного особнячка, расположенного, судя по всему, в самом центре Сент-Брука. Хозяйка, представившаяся миссис Генриеттой, показала мне уютные апартаменты, состоящие из небольшой светлой гостиной, спальни и ванной комнаты с небольшим окошком. Не знаю, почему, но именно это окошко, забранное витражом из синих и красных клеточек, очаровало меня окончательно. После небольшого и взаимоприятно торга мы сошлись в цене, и я получила ключи от своих комнат. Пришлось, конечно, расстаться с несколько большей суммой, чем я рассчитывала, но если мой сосед – Магнус Эггерт, то это не те траты, о которых стоит сожалеть.

Разложив немногочисленные пожитки, я забралась с ногами в удобное мягкое кресло, стащила из вазы румяное ябло-

ко, с аппетитом вгрызлась в него и задумалась. Итак, теперь в первую очередь следовало выяснить, кому миссис Генриетта сдала вторые освободившиеся апартаменты. И надеяться на то, что этот неизвестный приличный мужчина – не кто иной, как Магнус Эггерт собственной персоной. Я, правда, пока не придумала, как это выяснить, потому что, как и все, не имела ни малейшего представления о том, как выглядит владелец «Корпорации Эггерта».

С улицы послышался голос миссис Генриетты, сообщаящей кому-то, что у него появилась очаровательная соседка, и меня словно ветром вынесло из кресла. Я метнулась к окну и крайне осторожно отодвинула краешек занавески. К сожалению, разглядеть того, к кому обращалась генеральская вдова, не получилось: я увидела лишь мужскую спину. Нужно признать, спина, впрочем, как и всё остальное, была что надо! Шикарная фигура, упакованная в дорогой летний светлый костюм, коротко стриженный темноволосый затылок, загорелая шея – во всяком случае, мой таинственный сосед достаточно молод и вполне состоятелен. Информация так себе, согласна, но это уже лучше, чем отсутствие вообще каких-либо сведений. Абсолютно ничего противоречащего образу загадочного миллионера, скорее, наоборот.

Я совсем уже было собралась выйти в коридор, сделав вид, что у меня срочные дела, и посмотреть на соседа повнимательнее, но вовремя остановилась. Большое зеркало послушно продемонстрировало мне встрёпанную девицу с полураз-

валившейся причёской, в дорожном костюме не первой свежести и пыльных туфлях без каблуков. Азартно сверкающие глаза завершали образ неменяемой путешественницы. Боюсь, увидев такую соседку, мистер Эггерт сделает всё возможное, чтобы сменить место проживания. А мне это надо? Гоняйся потом за ним по всему Сент-Бруку...

Пришлось притормозить и отложить знакомство до того момента, как собственное отражение перестанет вызывать желание зажмуриться. Решив, что откладывать приведение себя в порядок не стоит, я забралась в ванную, где обнаружила вполне современные, не уступающие качеством столичным, удобства.

С невероятным наслаждением смыв с себя слой пыли и пота, я повалялась в ароматной воде, как следует промыла волосы и почувствовала, что готова к подвигам. Ещё бы перекусить – и счастье будет практически полным. Для того, чтобы оно стало абсолютным, мне осталось найти Магнуса Эггерта и взять у него интервью.

Но, как известно, работа сама себя не сделает, и для того, чтобы найти в Сент-Бруке прячущегося от широкой публики миллионера, нужно с чего-то начать. Если им окажется сосед – прекрасно, значит, мне повезло. А если нет? Рассчитывать на такое невероятное везение, конечно, очень хотелось, но я смогла убедить себя в том, что необходимо проработать и другие варианты.

С чего лучше начать, когда кого-то ищешь, но к стражам порядка обращаться бессмысленно? Правильно – нужно постараться включить мозги, если они, конечно, есть. Именно этим я и занялась, параллельно подсушивая волосы с помощью магии: вообще-то способности у меня в этой области были более чем скромные, но на всякие полезные мелочи дара вполне хватало.

Результатом пятиминутных размышлений стало решение посетить местную библиотеку, точнее, городской архив. Если Магнус Эггерт приехал сюда, так как в Сент-Бруке жили какие-то его предки или родственники, упоминания об этом можно отыскать именно там. Есть же в этом городке архив? Наверняка есть, и заведует им, скорее всего, какой-нибудь симпатичный старичок-архивариус, у которого не слишком сложно будет получить доступ к нужным мне документам.

Обдумав первые шаги, я успокоилась: со мной всегда про-

исходило именно так, сколько себя помню. Сначала нервничаю, не могу определиться, но стоит принять решение, мысли тут же выстраиваются в правильном порядке, а мандраж исчезает. Вот и теперь, составив план на ближайшее будущее, я уже совершенно спокойно выбрала скромное, но элегантное платье, подобрала к нему перчатки в тон, маленькую сумочку, аккуратные туфли-лодочки. Волосы уложила в простую причёску, скрутив низкий узел на затылке и закрепив его лентой в тон остальному костюму. Получилась такая скромная девушка из хорошей семьи.

Городская библиотека находилась неподалёку от площади Маклифа и располагалась в симпатичном двухэтажном здании с колоннами и красной черепичной крышей. Рядом были разбиты пестреющие цветами клумбы, проложены дорожки, вдоль которых раскинули ветви молоденькие дубки, поставлены скамеечки для желающих отдохнуть в тени. Я с удовольствием полюбовалась на эту идиллическую картинку и решительно направилась в обитель знаний.

Поднявшись на крыльцо, как-то добродушно и удивительно уютно скрипнувшее ступеньками, я оказалась в холле, залитом солнечным светом. Неподалёку от входа притулился аккуратный столик, за которым расположился немолодой господин, чья форма однозначно выдавала в нём стража порядка. Вот кто мне поможет!

– Простите, мистер... Крайс, – я вовремя успела прочитать имя на украшающей стол табличке, – не будете ли вы

столь любезны...

– Второй этаж, направо, – не поднимая головы от раскрытой газеты, проговорил охранник, впрочем, вполне доброжелательно, – там уже обратитесь к госпоже Виоле Картнер.

– Она руководит архивом? – я слегка растерялась от такой прозорливости пожилого охранника. Как он смог вот так сразу определить, что именно мне нужно?

– При чём здесь архив? Вам же нужен отдел художественной литературы? – он оторвался от изучения газеты и снисходительно посмотрел на меня. И то правда: чем ещё может интересоваться в библиотеке молодая девица вроде меня?

– Вообще-то нет, – я почему-то почувствовала себя неловко, словно умышленно ввела в заблуждение хорошего человека.

– Вы не за романом пришли? – седые кустистые брови мистера Крайса удивлённо подпрыгнули. – Удивительное дело...

– Мне бы архив, – мило улыбнулась я и сочла нужным пояснить, – я только сегодня приехала в Сент-Брук и хотела поискать сведения о родственниках, которые когда-то здесь жили.

– Ох, простите, мисс, – чуть виновато улыбнулся мистер Крайс, – дело хорошее, правильное дело. А я-то решил, что вы, как все хорошенькие девушки, за романом прибежали. Ещё и удивился, что раньше вас не видел.

– А как же вы успели рассмотреть? – искренне удивилась

я. – Вы же на меня даже не взглянули!

– Мастерство, его... кхм... не растеряешь, – довольно огладил усы мистер Крайс, – я столько лет полисмагом прослужил, сколько вы, мисс, на свете не прожили...

– Какая потрясающая наблюдательность! – воскликнула я, лихорадочно соображая, как бы мне у такого внимательного господина выяснить побольше интересного. Впрочем, если он целыми днями сидит в вестибюле библиотеки, то не может знать о всех прибывающих в город. Хотя...

– Благодарю, мисс... – вопросительная интонация в конце фразы заставила меня смущённо покраснеть и торопливо исправиться:

– Мисс Лаура Фоули, – представилась я и даже присела в некоем подобии книксена, – приехала из Лувринии в поисках сведений о своих родственниках, когда-то давно живших в Сент-Бруке.

– Аж из самой Лувринии? – покачал головой охранник. – Далековато...

– Ну что делать, – я вздохнула, – семья – это святое!

На самом-то деле я так не считала, так как о нормальной семье имела крайне смутное представление: мои родители умерли от лихорадки, когда мне не было и пяти лет, и воспитывала меня тётушка Элинор, мирно скончавшаяся три года назад. Именно она оставила мне небольшую уютную квартиру в столице и остатки родительского состояния.

– Как хорошо, когда молодёжь это понимает, – одобри-

тельно крикнул охранник и уже совсем доброжелательно сказал, – архив на первом этаже, вот там, – тут он махнул куда-то себе за спину, – свернёте направо, там дверь увидите. Архивариуса сегодняшнего зовут мистер Найджел Харлин, кстати, тоже буквально только что приехал в Сент-Брук.

– Что вы говорите? – я замерла на месте. – И давно это произошло?

– Да не так чтобы, – мистер Крайс пожал плечами, – наш-то архивариус, господин Остин, отбыл на воды подлечить колено, вот и пришлось помощи попросить у родственников.

Поблагодарив отзывчивого охранника, я послушно обогнула его стол, повернула направо и честно дошагала до невзрачной двери, украшенной скромной табличкой. И не услышала, как мистер Крайс, задумчиво огладив усы, сам себе сказал:

– А может, и не Найджел... Кто их разберёт...

Убедившись, что вокруг никого нет, приложила ухо к замочной скважине и совершенно ожидаемо ничего не услышала. Покачала головой, удивляясь сама себе: ну что можно услышать из-за двери архива маленького городка? Это явно не то место, где происходит что-нибудь загадочное или таинственное.

И тут, словно в ответ на мои мысли, внутри архива что-то гроыхнуло, и из-за двери донеслись смачные ругательства, как-то не вяжущиеся с доброжелательной и благостной атмосферой, царящей в библиотеке. Во всяком случае, мне все-

гда казалось, что более спокойное, если не сказать – сонное, место, чем архив в библиотеке, найти достаточно сложно. А тут такие выражения, что хоть записывай и учи наизусть для использования в экстремальных жизненных ситуациях.

Осторожно, стараясь соблюдать все возможные в данном конкретном случае меры безопасности, я с некоторым трудом приоткрыла тяжёлую дверь и заглянула внутрь. Сначала я ничего не увидела кроме уходящих куда-то в глубину помещения рядов стеллажей, заполненных папками и коробками. Полностью оценить картину мешал длинный и достаточно высокий прилавок – или как это называется в архивах? – на котором стоял металлический колокольчик. Наверное, им предлагалась воспользоваться посетителям, если архивариуса не окажется на рабочем месте.

Не успела я подумать о том, что работать в любом, даже самом расчудесном архиве – это вообще себя не любить, как над прилавком показалась встрёпанная рыжеволосая голова. Судя по всему, именно этот достаточно молодой и вполне себе симпатичный юноша и был тем самым архивариусом Найджелом Харлином, о котором упомянул охранник.

Не замечая меня, парень взъерошил и без того лохматую шевелюру и вполголоса выругался.

– Да провались оно всё, – прошипел он, заглядывая куда-то под прилавок и страдальчески морщась. Под стойкой с колокольчиком снова гроыхнуло, но уже как-то потише.

– Я могу вам чем-нибудь помочь? – решила проявить веж-

ливость я, и парень с изумлением уставился на меня.

– Это моя фраза, – подумав, сообщил он, – во всяком случае, так записано у меня на листочке с основными выражениями, которые я должен использовать в работе.

– А те, которые я слышала вот буквально только что, там тоже есть? – я постепенно открыла дверь до конца и, подумав, вошла в царство справок, выписок и реестров.

– Их нету, – повинился рыжий, – но вы же никому не скажете?

– Не скажу, – согласилась я, соображая, может ли этот симпатичный парень быть скрывающимся от широкой общественности Магнусом Эггертом. Категорически не хватало стартовой информации, и я решила на более радикальные меры. – А вы архивариус? Мистер Найджел Харлин?

– Практически так и есть, – почему-то слегка замялся парень, и подозрения в моей журналистской душе тут же активизировались. Точно, это вполне себе может быть миллионер Эггерт: вон как напрягся. А что до молодости, так ведь никто про владельца «Корпорации Эггерта» ничего толком не знает. Может, он вложил в развитие магических технологий капитал, доставшийся ему в наследство? Так сказать, рационально использовал накопления предыдущих поколений? Да, понимаю, странно подозревать в каждом недавно приехавшим в Сент-Брук мужчине беглого главу корпорации, но других вариантов просто нет. Придётся проверять всех. Вряд ли они свалились в этот очаровательный городок

массово. А те, кто тут давно живёт, мне не интересны.

– А я мисс Лаура Фоули, – лучезарно улыбнулась я, заработав в ответ подозрительный взгляд голубых глаз, – я приехала в Сент-Брук в поисках информации... о родственниках. А вообще я сотрудник газеты «Колокол Лувринии».

Я умышленно сделала паузу перед словами о цели своего визита, чтобы понаблюдать, как онотреагирует: настоящий Магнус Эггерт должен был обязательно забеспокоиться. Он ведь сделал всё, чтобы скрыться от столичных журналистов. И если он надеется вырваться из моих цепких лапок... Ну-ну... Лучше прятаться надо было, вот что я скажу.

Кандидат под номером два на место Магнуса Эггерта (под номером один всё ещё был сосед по апартаментам)отреагировал неоднозначно: на его симпатичной физиономии промелькнули одновременно заинтересованность, настороженность и решительность. Как именно стоит трактовать эту мешанину эмоций, я пока не знала и решила присмотреться к потенциальному миллионеру.

– «Колокол Лувринии» – это столичная газета? – помолчав, уточнил псевдоархивариус. – Хотя что это я, по названию же понятно... А в какой конкретно сфере вы там трудитесь, если не секрет? Искусство? Домоводство? Детский вопрос?

– Я веду колонку светских новостей, – я не сводила внимательного взгляда с мистера Харлина – ну или кто он там на самом деле.

– Надо же, как интересно, – как-то грустно проговорил рыжий, и я практически возликовала: точно он! Хотел скрыться и отдохнуть от внимания прессы, а тут я, вся такая замечательная – кто угодно загрустит!

– А вы, я слышала, тоже не так давно приехали в Сент-Брук, – продолжила я самым светским тоном, на который только была способна.

– А вы откуда знаете?

– Охранник рассказал, – честно ответила я, не видя смысла скрывать информацию. – Мистер Крайс – очень любезный и доброжелательный человек.

– Порой даже чересчур, – проворчал «Найджел», хмуря брови, – если бы мы хотели обсудить свою личную жизнь, то непременно повесили бы на дверях апартаментов табличку, оповещающую любопытных о наших намерениях.

О как! «Мы»... Так вот в чём дело: мистер миллионер не просто приехал отдохнуть, у него в Сент-Бруке сердечный интерес! Ах, какая замечательная информация, которая всё расставляет по своим местам: и таинственность, и мнимый предлог для визита... Как бы теперь разузнать, кто эта невероятная девушка... Ибо существо из разряда «девица обыкновенная, среднестатистическая» вряд ли заинтересовало бы магната.

И тогда сенсация у меня в кармане! И пусть этот жмот, мистер Коултоп, кусает локти из-за того, что уволил такую перспективную журналистку. Я не просто найду Магнуса Эг-

герта, но ещё и раскрою тайну его личной жизни... Ух!

Между тем жертва моих нескромных планов снова взглянула куда-то под прилавок и душераздирающе вздохнула.

– Может быть, вам всё же нужна помощь? – прошептала я, всем своим видом демонстрируя желание быть полезной.

– А вы справитесь? – он с сомнением оглядел меня. – Вообще-то это моя работа, конечно, но сегодня мне катастрофически некогда.

– Что у вас за проблема? – мой энтузиазм явно озадачил молодого человека, и я вполне могла его понять: кто нас, журналистов, знает, что мы задумали и какие коварные планы уже бродят в наших головах... И я сочла своим долгом пояснить. – Давайте поможем друг другу!

– Ну вы-то мне помочь точно сможете, – он озадаченно моргнул, – а вот чем я могу быть вам полезен... Затрудняюсь с ответом, если честно!

– Сущие мелочи! – воскликнула я. – Просто дадите мне интервью, вот и всё... И мы будем в расчёте. В свою очередь обещаю никому не рассказывать, где именно я смогла с вами встретиться. Пусть Сент-Брук остаётся вашей тихой гаванью.

– Да, был бы неплохо, – как-то неуверенно ответил рыжий, – я, знаете ли, не слишком люблю публичность, издержки профессии, понимаете?

– О да! – воскликнула я. – Ваша работа полна сложностей, о которых большинство даже не догадывается, порой каких

только тайн не раскопаешь!

– Так вы и это знаете?! – рыжий неверяще уставился на меня, а я почему-то подумала, что у него удивительно красивые голубые глаза. – Откуда?

– У меня свои источники информации, – добавив в голос значительности, ответила я, – но не волнуйтесь, я никому не расскажу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.